

31. *Schol. Dionys. Thrac. p. 183, 1*¹⁾. Эфоръ во второй (книгѣ) и другіе говорятъ, что стихіи (элементы) открылъ Кадмъ, иные же (говорятъ), что онъ не открылъ ихъ, но перенесъ къ намъ открытіе финикіянъ.... Писеодоръ же... говоритъ, что (ученіе о) нихъ перенесъ (къ намъ) Данай. Сообщенія ихъ подтверждаются свидѣтельствами милетскихъ прозаиковъ Анаксимандра, Діонисія и Гекатея, которыхъ ставятъ рядомъ и Аполлодоръ въ „Каталогъ кораблей“.

3. Анаксименъ.

Мы не имѣемъ ни одной прочной хронологической даты, относящейся къ жизни Анаксимена. Въ хронологическихъ сообщеніяхъ о немъ приводятся двѣ даты: 1) 63 олимпіада (528—525 г.) и 2) взятіе Сардъ. Но нельзя точно установить, къ какому именно моменту жизни Анаксимена слѣдуетъ приурочить ту и другую дату. Такъ, 63 олимпіада принимается то какъ время рожденія²⁾, то какъ акме³⁾, то какъ время смерти⁴⁾ Анаксимена. Равнымъ образомъ и „взятіе Сардъ“ относятъ то къ рожденію⁵⁾, то къ акме⁶⁾, то къ смерти⁷⁾ Анаксимена. Къ этому присоединяется еще и то затрудненіе, что неизвѣстно, о какомъ взятіи Сардъ здѣсь идетъ рѣчь. Возможно, что имѣется въ виду взятіе Сардъ Киромъ (546 г. по Сосикрату и 558 г. по Аполлодору). Возможно также, что здѣсь разумѣется взятіе Сардъ іонійцами въ 499 г.

Наконецъ, преданіе даетъ намъ еще одну дату: разрушеніе Милета персами (около 494 г.), которое заставило Анаксимена бѣжать изъ Милета и искать убѣжища въ Лакедемонѣ и Лампсакѣ.

Дильсъ и Целлеръ относятъ смерть Анаксимена къ 525 г.

Анаксименъ объявилъ первовеществомъ *воздухъ* (аэръ). Онъ исходилъ при этомъ изъ ученія Анаксимандра. Насколько близокъ онъ здѣсь къ послѣднему, видно изъ того, что свой „аэръ“ онъ представляетъ безконечнымъ и качественно—неопредѣленнымъ. Онъ находитъ конкретный образъ, соответствующій той формулѣ, въ которую Анаксимандръ заключилъ свою концепцію первоначала. Чтобы уяснить себѣ это положеніе

---

¹⁾ Это сообщеніе весьма сомнительной достовѣрности. Его скорѣе можно отнести къ другому Анаксимандру, жившему позже. Или, можетъ быть, здѣсь упоминается философъ Анаксимандръ въ качествѣ перваго эллинскаго прозаика и панакографа (см. примѣчаніе Г. Дильса).

²⁾ Діогенъ Лаэртій со ссылкой на Аполлодора (по мнѣнію Дильса, здѣсь текстъ испорченъ).

³⁾ Таннери.

⁴⁾ Аполлодоръ по Дильсу.

⁵⁾ Свидя.

⁶⁾ Аполлодоръ по Дильсу.

⁷⁾ Діогенъ Лаэртій.

Анаксимена, необходимо принять во вниманіе, во-первыхъ, что лишь позже пришли къ понятію пустого пространства, и, во-вторыхъ, что лишь у Эмпедокла воздухъ признается элементомъ, который не можетъ переходить въ другіе элементы. Итакъ, для Анаксимена нѣтъ пустого пространства, все заполняетъ вездѣсущій воздухъ, который есть тѣлесное вещество, живая матерія. Самъ по себѣ воздухъ неощутимъ; ощутимы лишь его проявленія (его движенія, его теплота и холодъ). Всѣ вещи суть не что иное, какъ его проявленія. Самъ по себѣ воздухъ невидимъ и неосознаемъ, не тепелъ и не холоденъ, но онъ можетъ быть и такимъ и инымъ. *онъ можетъ быть всѣмъ и есть все.*

Мы не можемъ согласиться съ Ж. Вигнет'омъ и кн. С. Трубецкимъ, по мнѣнію которыхъ воздухъ Анаксимена есть туманъ или вода въ паробразномъ состояніи. Съ такимъ же правомъ можно сказать, что воздухъ Анаксимена есть земля или камни въ газообразномъ состояніи, такъ какъ, по ученію Анаксимена, облака, вода, земля и камни одинаково суть сгущенный воздухъ ¹⁾).

Причины, почему Анаксименъ остановилъ свой выборъ на воздухѣ, не сообщаются въ нашихъ источникахъ. Относительно этого мы имѣемъ лишь догадки историковъ философіи. По нашему мнѣнію, ближайшая причина лежала, съ одной стороны, въ стремленіи найти эмпирической эквивалентъ „безпредѣльному“ Анаксимандра, и, съ другой стороны, въ своеобразномъ представленіи о воздухѣ, обусловленномъ какъ отсутствіемъ понятія пустого пространства, такъ и представленіемъ о взаимной превращаемости всѣхъ вещей (отсутствіемъ представленія о множественности несводимыхъ другъ на друга элементовъ). Указывались также слѣдующія свойства воздуха, которыя могли ослѣпить на немъ выборъ Анаксимена: его наибольшая распространенность и безконечное, по тогдашнему представленію, протяженіе (для Анаксимена, по словамъ Т. Гомперца, „самая земля, огонь и вода являются только какъ бы островками, всюду окруженными вездѣсущимъ воздушнымъ океаномъ, который кромѣ того заливаеъ собой всѣ пустые промежутки“); во-вторыхъ, его наибольшая, по сравненію съ другими формами матеріи, подвижность (по гилозоистическому взгляду Анаксимена, въ первовеществѣ заложена причина какъ его собственнаго движенія, такъ и движенія и измѣненія всѣхъ вещей). Далѣе, къ тому же выводу должны были привести Анаксимена наблюденія надъ дыханіемъ, какъ источникомъ жизни. Наконецъ, тотъ же отвѣтъ подсказала Анаксимену принимаемая имъ аналогія души съ воздухомъ. Теорія первовещества Анаксимена представляетъ значительный прогрессъ въ томъ отношеніи, что здѣсь процессъ образованія всѣхъ ве-

---

¹⁾ Дѣйствительно, у Гомера „аэръ“ есть туманъ, въ противоположность чистому, свѣтлому воздуху „эеиру“. Однако, у Анаксимена, несомнѣнно, значеніе слова „аэръ“ измѣняется. См. Tannery. Une nouvelle hypothèse sur Anaximander (Arch. f. G. d Ph. VIII, 1895, стр. 443—448).

щей опредѣляется точнѣе, какъ сгущеніе и разрѣженіе первовещества. Этимъ сдѣланъ первый шагъ къ чисто количественному пониманію различія всѣхъ вещей и вмѣстѣ съ тѣмъ отчетливо выдвинута идея единства матеріи. Все въ основѣ своей есть единая воздушная матерія, всѣ же различія между вещами зависятъ отъ сжатія и расширенія ея. Стягиваясь, уплотняясь, воздухъ образуетъ вѣтры, облака, воду, землю и камни; растягиваясь, разрѣжаясь, онъ становится огнемъ. Весь міровой процессъ состоитъ въ сжатіи и расширеніи первовещества, причемъ сжатіе тождественно съ охлажденіемъ, а расширеніе съ нагрѣваніемъ. Такъ, и у Анаксимена тѣ же самыя двѣ основныя противоположности: теплое и холодное, что и у Анаксимандра. Вкратцѣ Анаксименову теорію міра можно резюмировать такъ: первоэлементъ—воздухъ, двѣ основныя противоположности—тепло и холодъ, семь основныхъ формъ матеріи: огонь, чистый воздухъ, вѣтеръ, облака, вода, земля и камни; всѣ остальныя вещи состоятъ изъ вышеупомянутыхъ семи.

Въ признаніи воздуха первовеществомъ заслуживаетъ быть особенно отмѣченной одна сторона. Это—усиліе приблизиться къ духовному пониманію первовещества. Воздухъ, „наименѣ чувственная стихія“, тождественъ для Анаксимена съ матеріей души (эту мысль Анаксименъ высказываетъ въ единственномъ дошедшемъ до насъ фрагментѣ). Анаксименъ первый изъ философовъ обращаетъ свой взоръ на душу и въ ней ищетъ ключъ для рѣшенія міровой загадки. Этотъ моментъ въ философіи Анаксимена особенно подчеркиваетъ Зайдель¹⁾, который называетъ философію Анаксимена составляющей эпоху въ исторіи мысли (epochenmachend) и опредѣляетъ ее, какъ „психическій гилозоизмъ.“ По его мнѣнію, принципъ Анаксимена слѣдуетъ отнести не къ матеріи, какъ это сдѣлалъ Аристотель, но скорѣе къ мірообразующей силѣ.

И, дѣйствительно, послѣдній моментъ очень сильно выраженъ въ ученіи Анаксимена и, пожалуй, преобладаетъ надъ матеріальнымъ моментомъ (но и послѣдній несомнѣнно присутствуетъ).

Анаксименъ проводитъ параллель между человѣкомъ и міромъ (между микрокосмомъ и макрокосмомъ). И міръ дышитъ: жизнь его поддерживается глотками вдыхаемаго имъ воздуха (взглядъ, который у Анаксимена заимствовали пифагорейцы).

Что касается заслугъ Анаксимена въ области частныхъ наукъ, то здѣсь прежде всего можно отмѣтить его приверженность къ фактамъ и отвращеніе къ смѣлымъ гипотезамъ, а также введеніе имъ простого и яснаго изложенія научныхъ проблемъ. Главная заслуга его въ исторіи астрономіи заключается въ томъ, что онъ первый провелъ различіе между планетами и неподвижными звѣздами. Онъ даетъ новый, болѣе правильный порядокъ расположенія свѣтилъ: ближе всего къ землѣ луна, затѣмъ солнце, далѣе планеты, и, наконецъ, неподвижныя звѣзды (тотъ же

¹⁾ R. Seydel. Der Fortschritt der Metaphysik innerhalb der Schule des ionischen Hylozoismus, 1860, стр. 33 и слѣд.

самый порядокъ встрѣчается позже у пифагорейцевъ). Существеннымъ нововведеніемъ Анаксимена является также допущеніе у свѣтилъ землистой части. Солнце и луна, по его мнѣнію, имѣютъ двѣ стороны: темную и свѣтлую; ихъ огненный кругъ покоится на землистомъ. Затменія и лунныя фазы объясняются тѣмъ, что къ намъ поворачивается темная сторона, между тѣмъ какъ свѣтлая сторона (вся или часть ея) скрывается отъ насъ. Историческое значеніе этой теоріи Анаксимена немаловажно: „представленіе о темныхъ тѣлахъ является необходимой ступенью къ открытію истины“ (Ганнери). Такимъ образомъ астрономія Анаксимена въ трехъ пунктахъ представляетъ прогрессъ по сравненію съ ученіемъ Анаксимандра. Не столь удачны остальные астрономическія нововведенія Анаксимена. Первый допустивъ твердыя небесныя тѣла, онъ также первый принимаетъ небесную твердь (это введенное Анаксименомъ представленіе о твердости небеснаго свода становится господствующимъ въ астрономіи до Коперника). Ученіе же о движеніи свѣтилъ у него принимаетъ такую форму. Хрустальный небесный сводъ вращается около занимающей центръ міра земли, „какъ шапочка вокругъ головы“ (этимъ сравненіемъ характеризуется направленіе движенія). Къ небесному своду прикрѣплены „на подобіе гвоздей“ неподвижныя звѣзды, которыя вращаются вмѣстѣ съ нимъ. Напротивъ, солнце, луна и планеты парятъ въ воздухѣ и ихъ движеніе обуславливается давленіемъ на нихъ сгущеннаго воздуха. Свѣтила не заходятъ подъ землю и, если солнце и другія свѣтила скрываются, то лишь потому, что ихъ закрываетъ возвышенность, находящаяся на сѣверѣ земли. Свѣтила тонки, какъ листья, и земля имѣетъ форму тонкаго круглаго диска, окруженнаго со всѣхъ сторонъ воздухомъ ¹⁾).

Интересны также метеорологическія ученія Анаксимена, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ говоритъ Т. Гомперцъ, „поражаютъ насъ своею близостью къ истинѣ, отчасти даже полной правильностью своею (въ особенности объясненія снѣга и града)“. Онъ даетъ ученіе о перемѣнахъ погоды, о вѣтрахъ и облакахъ, о дождѣ, градѣ и снѣгѣ, о радугѣ, молніи, свѣченіи моря и землетрясеніи.

Свои научныя и философскія взгляды Анаксименъ изложилъ въ сочиненіи, которое, по мнѣнію J. Vignot'a, дожило „до времени литературной критики“. Этимъ сочиненіемъ пользовался Теофрастъ, написавшій специальную монографію объ Анаксименѣ. Сочиненіе Анаксимена было написано простымъ и яснымъ языкомъ, весьма отличнымъ отъ вычурной и темной „прозы“ Анаксимандра. Для поясненія своихъ положеній Анаксименъ, повидимому, любилъ прибѣгать къ сравненіямъ. Такъ, неподвижныя звѣзды онъ сравниваетъ съ гвоздями, планеты съ листьями, вращеніе небеснаго свода съ движеніемъ шапки вокругъ головы, міръ, какъ цѣлое, съ человѣкомъ, и т. д.

---

¹⁾ Выясненію астрономическихъ ученій Анаксимена посвящена статья М. Каринскаго: „Темное свидѣтельство Ипполита о философѣ Анаксименѣ“ (Христіанское Чтеніе 1881 №№ 9 и 10).

Три милетца (Фалесъ, Анаксимандръ и Анаксименъ) открываютъ исторію европейской науки и философіи. вмѣстѣ съ Виндельбандомъ мы думаемъ, что милетская наука не ограничивалась дѣятельностью этихъ трехъ лицъ; вѣроятно, они были лишь наиболѣе значительными среди другихъ, имена которыхъ не дошли до насъ. Паденіе Милета въ 494 году было вмѣстѣ съ тѣмъ концомъ первой главы исторіи эллинской науки. Философія Анаксимена заключила въ себѣ результаты всей столѣтней работы первыхъ милетскихъ мыслителей, она была послѣднимъ и самымъ совершеннымъ плодомъ этого научнаго движенія, и поэтому во мнѣніи древности Анаксименъ былъ самымъ крупнымъ изъ милетскихъ ученыхъ.

А. Жизнь и ученіе.

1. *Диогенъ II 3.* Анаксименъ, сынъ Эвристата, милетецъ, былъ ученикомъ Анаксимандра (нѣкоторые же говорятъ, что онъ былъ также ученикомъ Парменида). Онъ сказалъ, что начало есть воздухъ и безпредѣльное. Свѣтила же (по его ученію) въ своемъ движеніи не уходятъ подъ землю, но они движутся вокругъ земли.

Пользовался же онъ іонійской рѣчью, простой и безыскусственной. Родился онъ, какъ сообщаетъ Аполлоторъ ¹⁾, около времени взятія Сарды, умеръ же въ 63 олимпіаду (528—5 г.).

Были еще два другихъ лица, носившихъ имя Анаксимена, оба родомъ изъ Лампсака, одинъ ораторъ, другой историкъ; послѣдній былъ сыномъ сестры оратора, описавшаго дѣянія Александра.

(Далѣе у Диогена Лаэртія приведены два подложныхъ письма Анаксимена къ Пифагору).

2. *Свида.* Анаксименъ, сынъ Эвристата, милетскій философъ, ученикъ и преемникъ милетца Анаксимандра; по словамъ же нѣкоторыхъ, (ученикъ) также и Парменида. Онъ родился въ 55 олимпіаду ²⁾ (560—557), во время взятія Сарды, когда Киръ персидскій свергъ Креза (546—5 г.).

3. *Евсевій Chron.* Физикъ Анаксименъ былъ извѣстенъ въ четвертомъ году 55 олимпіады (557—6 г.) (въ первомъ году 55 олимпіады вступилъ на престолъ Киръ).

4. *Аристотель Metaphys. A 3. 984 a 5.* Анаксименъ же и Диогенъ (учать), что воздухъ (былъ) раньше воды, и они считаютъ его преимущественно передъ всѣмъ (остальнымъ) началомъ простыхъ тѣлъ. *Срв. Азій 1 3, 4 (3 B 2).*

---

¹⁾ Въ нашемъ текстѣ введена поправка Симсона—Дильса. На самомъ же дѣлѣ у Диогена Лаэртія читаемъ такъ: „Онъ родился, какъ сообщаетъ Аполлоторъ, въ 63 ол. и умеръ около времени взятія Сарды“.

²⁾ По Дильсу, слова „въ 55 олимпіаду“ вставлены, можетъ быть, изъ Евсевія.

5. *Симплицій Phys. 24, 26 (Θεοφραστъ Phys. Opin. fr. 2. D. 476)*. Милетецъ же Анаксименъ, сынъ Эвристата, бывший другомъ Анаксимандра, говоритъ, согласно съ нимъ, что природа, лежащая въ основѣ (всего), едина и безпредѣльна, но, вопреки тому, признаетъ ее не неопредѣленной, но опредѣленной, ибо онъ называетъ ее воздухомъ. Она бываетъ различной по степени разрѣженія и уплотненія соотвѣтственно веществамъ (въ основѣ которыхъ она лежитъ). А именно, разрѣжаясь, она становится огнемъ; сгущаясь же, она становится вѣтромъ, затѣмъ облакомъ, сгущаясь же еще болѣе, (дѣлается) водой, затѣмъ землей, потомъ камнями, (все) же прочее (возникаетъ) изъ этихъ (веществъ). И онъ также признаетъ вѣчнымъ движеніе, вслѣдствіе котораго происходитъ измѣненіе (вещей).

22, 9. Слѣдуетъ знать, что иная (вещь) безконечное и ограниченное по числу, которое было свойственно говорившимъ, что началъ много, и иная (вещь) безконечное или ограниченное по величинѣ, которое... подходит и къ Анаксимандру, и къ Анаксимену, считавшимъ стихію единой, безпредѣльной по величинѣ.

149, 32. Дѣло въ томъ, что Теофрастъ въ „Исторіи“ говоритъ о разрѣженіи и сгущеніи только по поводу его одного (*Анаксимена*), но, очевидно, что разрѣженіемъ и сгущеніемъ пользовались и другіе.

6. *Плутархъ Strom. 3 (D. 579)*. Какъ передаютъ, Анаксименъ сказалъ, что воздухъ есть начало всего и что онъ безконеченъ по величинѣ, но ограниченъ по своимъ качествамъ. Всѣ (вещи) возникаютъ сообразно нѣкоторому сгущенію его и, съ другой стороны, разрѣженію. Движеніе же вѣчно. Онъ говоритъ, что отъ сжатія воздуха возникла сначала земля. очень плоская (по формѣ), вслѣдствіе чего она, естественно, и держится на воздухѣ. Солнце (же), луна и прочія свѣтида возникли изъ земли. По крайней мѣрѣ, солнце онъ считаетъ землей, которая, вслѣдствіе быстрого движенія достаточно сильно нагрѣвшись, такъ накалилась.

7. *Ипполитъ Ref. I 7 (D. 560)*. (1) Анаксименъ, тоже милетецъ, сынъ Эвристата, сказалъ, что начало есть безпредѣльный воздухъ, такъ какъ онъ есть источникъ возникновенія (всего), что существуетъ, существовало и будетъ существовать, (въ томъ числѣ) и боговъ и божествъ, остальные же (вещи) (возникаютъ, по его ученію) изъ того, что произошло отъ воздуха.

(2). Видъ же воздуха таковъ. Если онъ (распредѣленъ) вполнѣ равномерно, то онъ незамѣтенъ для зрѣнія, дѣлается же онъ ощутимымъ вслѣдствіе холода, тепла, влажности и движенія. А въ движеніи онъ находится всегда. Ибо, если бы онъ не двигался, то онъ не производилъ бы всѣхъ тѣхъ перемѣнъ, которыя онъ производитъ¹⁾.

---

¹⁾ Дильсъ поясняетъ: „ибо все измѣняется только вслѣдствіе движенія“. Гомперцъ же понимаетъ данное мѣсто слѣдующимъ образомъ: „ибо онъ не переходилъ бы во это, во что онъ переходитъ“.

(3). Дѣло въ томъ, что, сгущаясь и разрѣжаясь, онъ кажется различнымъ. А именно, когда онъ растянется, такъ что сдѣлается болѣе тонкимъ, онъ становится огнемъ; съ другой стороны, вѣтры суть сгущающійся воздухъ. Изъ воздуха же при его сжатіи образуется облако, а при еще большемъ сгущеніи вода; уплотнившись еще болѣе, (воздухъ становится) землей, и наиболѣе плотный воздухъ (это --) камни. Такимъ образомъ самыя высшія противоположности, въ направленіи которыхъ (совершается) возникновеніе, суть тепло и холодъ.

(4) Земля же, будучи плоской, держится на воздухѣ, и точно такъ же солнце, луна и прочія огненные свѣтила, вслѣдствіе (своей) плоской формы, держатся на воздухѣ.

(5) Возникли же свѣтила изъ земли слѣдующимъ образомъ: изъ послѣдней поднимается влага, которая, разрѣжаясь, становится огнемъ, а изъ поднимающагося вверхъ огня образуются свѣтила. Существуютъ также въ области свѣтилъ тѣла земистой природы, которыя вращаются вмѣстѣ (со свѣтилами).

(6) Онъ говоритъ, что свѣтила при своемъ движеніи не бываютъ подъ землею, какъ думали другіе, но они движутся вокругъ земли подобно тому, какъ около нашей головы вращается шапочка. Солнце скрывается не потому, что оно уходитъ подъ землю, но потому, что оно закрывается болѣе высокими частями земли и такъ какъ разстояніе его отъ насъ увеличилось. Звѣзды же не грѣютъ вслѣдствіе большого разстоянія.

(7) Вѣтры же возникаютъ, когда сгустившійся воздухъ вслѣдствіе толчка приходитъ въ движеніе. Если же воздухъ соберется въ еще большемъ количествѣ и еще болѣе уплотнится, то возникаютъ облака, и такимъ же образомъ (воздухъ) переходитъ въ воду. Градъ же образуется, когда замерзнетъ вода, падающая внизъ изъ облаковъ, а снѣгъ, когда замерзнутъ самыя облака, обильныя водою.

(8) Молнія же (бываетъ), когда силою вѣтровъ раздвигаются облака, ибо, когда они расходятся, появляется свѣтлый огненный блескъ. Радуга же возникаетъ, когда солнечные лучи падаютъ на сгущенный воздухъ. Землетрясеніе же (бываетъ), когда земля отъ теплоты и охлажденія подвергнется сильному измѣненію.

(9) Итакъ, вотъ чему (училъ) Анаксименъ. Акме же его пришлось приблизительно на первый годъ 58 олимпіады (548—7 г.).

8. *Гермій Iris*. 7 (*D 653*). Но лишь только я подумаю, что обладаю прочнымъ ученіемъ, какъ уже Анаксименъ громко возражаетъ ¹⁾: „Послушай же, чему я учу. Все есть воздухъ. Сгущаясь и уплотняясь, онъ становится водою и землей, а разрѣжаясь и разжижаясь онъ становится эфиромъ и огнемъ; возвратившись же къ своей собственной природѣ, онъ—воздухъ, разрѣдившійся же и сгустившійся онъ измѣняется“ (перестаетъ быть чистымъ воздухомъ), говоритъ Анаксименъ.

---

¹⁾ Это отнюдь не цитата изъ Анаксимена.

9. *Цицеронъ Acad. II 37, 118 (послѣ Анаксимандра)* ученикъ его Анаксименъ (говорилъ), что воздухъ безконеченъ, а то, что изъ него возникаетъ, конечно: возникаетъ же (изъ него) земля, вода, огонь, а затѣмъ ужъ изъ нихъ (образуется) все (остальное).

10. *Цицеронъ de nat. deor. I 10, 26.* Затѣмъ Анаксименъ высказалъ ученіе, что воздухъ есть богъ, что онъ возникаетъ, что онъ безмѣренъ и безконеченъ и всегда находится въ движеніи; какъ будто не имѣющей никакой формы воздухъ можетъ быть богомъ, между тѣмъ какъ божеству-то въ особенности подобаешь имѣть не только какой-нибудь видъ, но самый прекрасный образъ; и какъ будто не все возникшее подлежитъ смерти. (*Слѣдуетъ 46 А 48*).

Августинъ С. D. VIII 2. Онъ (Анаксимандръ) оставилъ (послѣ себя) ученика и послѣдователя Анаксимена, который всѣ причины вещей свелъ къ безконечному воздуху, боговъ же онъ не отрицалъ и не обобщалъ ихъ молчаніемъ. Однако, онъ былъ того убѣжденія, что не ими (богами) созданъ воздухъ, но что они сами возникли изъ воздуха.

Аэцій I 7, 13 (D. 302). По Анаксимену, воздухъ (есть богъ). Слѣдуетъ же подъ этими словами (его) разумѣть силы, находящіяся въ стихіяхъ или въ тѣлахъ *Срв. II 1, 3 (см. 2, 17)*.

11. *Симплицій Phys. 1121, 12.* Возникшимъ и подверженнымъ гибели считаютъ единый міръ тѣ, которые говорятъ, что, хотя міръ всегда существуетъ, однако, не всегда (онъ) одинъ и тотъ же, но въ разное время бываетъ иной (міръ), существующій въ теченіе нѣкотораго періода времени, какъ (думали) Анаксименъ, Гераклитъ, Діогенъ и позже приверженцы Стои (*см. выше 2, 17*)

12. *Аэцій II 2, 4 (D. 329 b not.)* По мнѣнію однихъ, міръ вращается на подобіе жернова, по мнѣнію же другихъ (*Анаксимандра, см. 2, 21*) на подобіе колеса.

13. *Аэцій II 11, 1 (D. 339).* Анаксименъ и Парменидъ (*18 А 37*) (говорятъ), что небо есть вращающийся кругъ, наидальѣе отстоящій отъ земли.

14. *Аэцій II 13, 10 (D. 342).* По Анаксимену, свѣтила имѣютъ огненную природу, но нѣкоторыя (изъ нихъ) заключаютъ въ себѣ также и невидимыя землистыя тѣла, вращающіяся вмѣстѣ съ ними. *Тамъ же 14, 3 (D. 344).* По Анаксимену, звѣзды на подобіе гвоздей воткнуты въ хрустальный (небесный сводъ). Нѣкоторые же (?) (говорятъ, что онѣ суть) какъ бы нарисованные огненные листья.

16, 6 (*D. 346*). По Анаксимену, свѣтила не уходятъ подъ землю, но вращаются около нея.

Аристотель Meteor. B 1. 354 a 28. Многіе изъ древнихъ метеорологовъ держались того убѣжденія, что солнце не (уходитъ) подъ землю, но носится вокругъ земли и занимаемаго ею мѣста; скрывается же солнце изъ виду и наступаетъ ночь (по ихъ мнѣнію) вслѣдствіе того, что сѣверный полюсъ земли представляетъ собой возвышенность.

Аэций II 19, 1, 2 (D. 347). Платонъ (полагаетъ), что жаркая и холодная погода зависитъ отъ восхода и заката звѣздъ. Анаксименъ же (думаетъ), что погода нисколько не зависитъ отъ звѣздъ, но единственно отъ солнца.

14a. Плиній II 186. Такимъ-то образомъ, вслѣдствіе различнаго возрастанія (солнечнаго) свѣта, самый длинный день въ Мерое, будучи (почти) равнымъ ночи, заключаетъ въ себѣ двѣнадцать часовъ и восемь частей часа, въ Александріи же (самый длинный день имѣетъ) 14 часовъ, въ Италиі 15, въ Британніи 17... (187) Этотъ счетъ (часовъ) по тѣни и такъ называемый гномонъ (солнечный показатель) изобрѣлъ Анаксименъ Милетскій, ученикъ вышеупомянутаго Анаксимандра, и онъ же первый показалъ въ Лакедемонѣ горологій (солнечные часы), который называютъ спіотериконъ (ср. 2, 1).

15. Аэций II 20, 2 (D. 348). Анаксименъ сказалъ, что солнце огненной (природы). *22, 1 (D. 352)*. По Анаксимену, солнце плоско, какъ листь. *23, 1 (D. 352)*. По Анаксимену, свѣтила поворачиваются вслѣдствіе давленія (на нихъ) сгущеннаго воздуха, оказывающаго сопротивленіе (ихъ движенію).

16. Θεонъ Смирнскій р. 198, 14 Hill. Эвдемъ повѣствуетъ въ „Исторіи астрономіи“, что Энопидъ первый открылъ... Анаксименъ же (говоритъ), что луна имѣетъ свѣтъ отъ солнца, и (объясняетъ), какимъ образомъ происходитъ лунное затменіе.

Аэций II 25, 2 (D. 356). Анаксименъ считалъ луну огненной.

17. Аэций III 3, 2 (D. 368) (говорилось раньше объ Анаксимандрѣ, см. 2, 23) Анаксименъ (объясняетъ) эти явленія совершенно такъ же, какъ онъ (Анаксимандръ), прибавляя (аналогичное объясненіе) свѣченія моря, которое блеститъ, когда (вода его) раздѣляется (ударами) весель.

То же въ пер. Г. Церетели. Анаксименъ сравнивалъ молнію съ тѣми блестками, которыми разсыпаются морскія волны подъ ударами весель.

4, 1 (D. 370). По Анаксимену, облака образуются, когда воздухъ уплотнится въ значительной степени; когда же еще болѣе (воздуха) соберется въ одномъ мѣстѣ, то выжимаются дожди; градъ же (бываетъ), когда вода при паденіи замерзнетъ, снѣгъ же, когда къ влагѣ примѣшается немного воздуха¹⁾.

18. Аэций III 5, 10 (D. 373). По Анаксимену, радуга (бываетъ), когда солнечный свѣтъ падаетъ на плотное, толстое и черное облако, такъ какъ совокупность падающихъ на облако лучей не въ состояніи пробиться черезъ него.

Schol. Arat. р. 515, 27 M. (изъ Посидонія). Анаксименъ говоритъ, что радуга появляется, когда лучи солнца упадутъ на густой и плотный

---

¹⁾ У Аэція переставлены слова „градъ“ и „снѣгъ“. Дильсъ внесъ поправку на основаніи свидѣтельства Ипполита.

воздухъ. Вслѣдствіе этого (паденія лучей) передняя часть его (воздуха) кажется пурпуровой. такъ какъ она накаливается лучами солнца, между тѣмъ какъ другая часть (кажется) темной вслѣдствіе преобладанія (въ ней) влаги. И ночью, говоритъ онъ, бываетъ радуга, (порождаемая) лунной, но (это бываетъ) не часто, такъ какъ полнолуніе не есть постоянное явленіе и (такъ какъ) лунный свѣтъ слабѣе солнечнаго.

19. *Галенъ in Hipp. de hum. III XVI 395 K.* (косвенное заимствованіе изъ *Посидонія*). Анаксименъ же полагаетъ, что вѣтры возникаютъ изъ воды и воздуха и что они стремительно несутся съ какой-то невѣдомой быстротой и летятъ съ величайшей скоростью, подобно птицамъ.

20. *Аэцій III 10, 3 (D. 377)* По Анаксимену, земля имѣетъ видъ стола.

Аристотель de caelo B 13. 294 b 13. Анаксименъ, Анаксагоръ и Демокритъ говорятъ, что плоская форма есть причина того, что она (земля) пребываетъ (въ неподвижности). Ибо она не разсѣкаетъ лежащій подъ ней воздухъ, но замыкаетъ его, что, какъ кажется, дѣлаютъ тѣ изъ тѣлъ, которыя имѣютъ плоскую форму. Ибо эти (тѣла) не приходятъ въ движеніе и подъ дѣйствіемъ вѣтровъ вслѣдствіе сопротивленія (которое они оказываютъ вѣтрамъ). То же самое дѣлаетъ и земля, благодаря своей плоской формѣ, говорятъ они, по отношенію къ воздуху, лежащему подъ ней. А онъ, не имѣя удобнаго мѣста для перемѣщенія, остается скопленнымъ внизу, подобно тому какъ вода въ клепсидахъ.

Аэцій III 15, 8 (D. 380). По Анаксимену, (земля) держится на воздухѣ благодаря (своей) плоской формѣ.

21. *Аристотель Meteor. B 7. 365 b 6.* Анаксименъ же говоритъ, что земля, будучи орошаема дождемъ и высыхая, растрескивается и сотрясается, вслѣдствіе паденія растрескивающихся по указаннымъ причинамъ холмовъ. Вслѣдствіе этого и происходятъ землетрясенія при засухахъ и, съ другой стороны, при сильныхъ дождяхъ. Ибо при засухахъ, какъ сказано, земля, высыхая, трескается, и, когда она слишкомъ сильно орошается водами, то проваливается.

22. *Галенъ in Hipp. d. nat. h. XV 25 K.* (изъ *Сабина*) Вѣдь я отнюдь не говорю, подобно Анаксимену, что человекъ есть воздухъ.

23. *Филопонъ de anima 9, 9.* Другіе же (считаютъ) душу воздушной, какъ Анаксименъ и нѣкоторые изъ стоиковъ.

В. Фрагменты.

1. *Плутархъ de prim. frig. 7, 947 F.* Или, слѣдую мнѣнію древняго Анаксимена, не станемъ приписывать сущности (субстанціи) ни холода, ни теплоты, но (будемъ считать ихъ) общими состояніями матеріи, возникающими при измѣненіяхъ (ея). Ибо онъ говоритъ, что стягивающееся и сгущающееся (состояніе) ея (матеріи) есть холодъ, а тонкое и разслабленное ¹⁾ (таково именно его буквальное выраженіе)—есть теплота. Поэтому

¹⁾ Подлинное выраженіе Анаксимена.

справедливо говорить, что человекъ выпускаетъ изъ (своихъ) устъ и теплоту и холодъ. А именно, дыханіе при плотно сжатыхъ губахъ охлаждаетъ, между тѣмъ какъ дыханіе, выходящее при широко открытыхъ устахъ, дѣлается теплымъ вслѣдствіе разрѣженности. Итакъ, это Аристотель считаетъ его ошибкой. Дѣло въ томъ, что при свободномъ положеніи губъ выходитъ теплое дыханіе изъ насъ самихъ; если же мы подуемъ, сжавши губы, то (уже) не изъ насъ (идетъ) воздухъ, но выталкивается и выходитъ холодный воздухъ, (находившійся) передъ (нашими) устами.

2. *Азій I 3, 4 (D. 278)*. Милетецъ Анаксименъ, сынъ Эвристата, призналъ началомъ (всего) сущаго воздухъ. Ибо изъ него все возникаетъ и въ него обратно разрѣшается. „Подобно тому, говоритъ онъ, какъ душа наша, будучи воздухомъ, сдерживаетъ насъ, такъ дыханіе и воздухъ объемлетъ весь міръ“. Употребляетъ же (онъ слова:) воздухъ и дыханіе, какъ синонимы. Но ошибается и онъ, полагая, что живыя существа состоятъ изъ простого и однороднаго воздуха и дыханія. Ибо невозможно одну матерію принять началомъ сущаго, но должно предполагать и дѣйствующую причину. Подобно тому какъ серебра не достаточно для образованія чаши, если нѣтъ дѣятеля, то-есть серебряныхъ дѣлъ мастера. То же (можно сказать) и относительно мѣди, дерева и прочей матеріи.

Поддѣлка.

3. *Олимпіодоръ de arte sacra lapidis philosophorum c. 25.*¹⁾ Анаксименъ считаетъ воздухъ единымъ движущимся безпредѣльнымъ началомъ всего сущаго. А именно, онъ говоритъ такъ: „Воздухъ близокъ къ безтѣлесному, и такъ какъ мы возникаемъ черезъ его истеченіе, то онъ необходимо долженъ быть безконечнымъ и изобильнымъ, такъ какъ онъ никогда не изсякаетъ“.

4. Пифагоръ.

Могущественное духовное движеніе древней Греціи, связанное съ именемъ полубогданной личности Пифагора, представляло собой весьма сложное явленіе. Развиваясь на протяженіи почти всей исторіи древней Греціи, начиная съ VI вѣка до Р. Х., пифагореизмъ заключилъ въ себѣ рядъ пластовъ, различныхъ по времени возникновенія. Мы различаемъ въ пифагореизмѣ прежде всего двѣ стороны: практическую (извѣстный

---

¹⁾ Tannery въ статьѣ «Un fragment d'Anaximène dans Olympiodore le chimiste» (Arch. f. G. d. Ph. I, стр. 314—321) допускаетъ возможность подлинности фрагмента. Хотя во второй половинѣ VI вѣка по Р. Хр., когда жилъ Олимпіодоръ, сочиненія Анаксимена уже не было, однако Олимпіодоръ могъ воспользоваться въ Александрійской бібліотекѣ какимъ-либо сочиненіемъ, въ которомъ была текстуально приведена цитата изъ Анаксимена. Дилльс считаетъ фрагментъ подложнымъ главнымъ образомъ на основаніи его языкового матеріала.